

Примерно в то время, когда фонарщики начинали гасить ночные фонари на центральных улицах, луч света начал отвоевывать бездонную тьму, покрывающую чистые воды канала, окружающего Литию.

В этот час на одной из площадей на окраине города появилась группа, приземлившаяся на землю. Это была стая виверн под командованием Регнеджи. Фантастическая и немаленькая армия, которую боялись и на которую полагались жители города.

— Внимание, всем войскам. Смотреть на меня!

Приземлившись на самый высокий фонарь в округе, Регнеджи беспокойно повертел шеей из стороны в сторону, больше для того, чтобы убедиться, что никто из минья не слышит его голоса, чем для того, чтобы убедиться в присутствии всех своих войск.

— Итак. Мы здесь, чтобы изгнать скверну.

Даже среди других представителей своей расы он был очень нервным и деликатным виверном. В стаях виверн, как правило, почитают силу и смелость превыше всего, поэтому такой виверн обычно не мог властвовать над своими сородичами.

— Сегодня в Литии пропал человек. Ребенок-минья. Девятилетняя девочка. Никому из вас это не напоминает?

— У меня есть что сообщить! — ответил пронзительный голос из угла стаи.

— Вице-капитан Южной колонны Луквель... о-он и убил ребенка, раак! Я сам был свидетелем этого, докладываю!

— ...

В наступившей тишине Регнеджи смотрел на большую виверну в углу площади. Взгляды солдат устремились туда же.

— Нам предоставлено достаточно провизии для нашей работы в качестве стражей Литии. В качестве компенсации! Я скажу это так, что даже глупцы среди вас поймут! Поедание граждан Литии! Подрыв доверия Тарен Наказанной! Государственная измена! Вот что приведет к голодной смерти всей нашей стаи! Вице-капитан Южной колонны Луквель, если тебе есть что сказать в свое оправдание, лучше сказать это сейчас!

— Крррнн...

Невнятно проговорил вице-капитан, медленно моргая. Как ни странно, у некоторых виверн был такой же подозрительный вид. Хотя уровень интеллекта у разных виверн был разным, среди войск Регнеджи царил странная атмосфера.

— Крррннн..... мрррр...

— Кекси ко харт. Кент какор. Кокетт корп". (От Регнеджи до Литийских ветров. Обратный зеркальный знак. Закамуфлированное солнце).

Без единого слова предупреждения Регнеджи начал произносить Слова Искусства. Невидимый страх охватил виверн. Заклинание их предводителя предвещало казнь.

— Кокайтот! (Сияние!)

— Крваааа!

В пустом воздухе появился конусообразный красный свет и обжег виверну сразу с трех сторон.

Однако ошпаренным оказался не вице-капитан Луквель, а информатор виверны, который первым обвинил вице-капитана.

— !

Прежде чем информатор успел презрительно сплюнуть, Регнеджи схватил его в когти и повалил на землю.

— Вы думали ввести в заблуждение мое собственное расследование?! Мерзавец!
Предательская мразь!

В тот момент, когда свет от Термального искусства коснулся виверн, их кожа зашипела, сжигая внутреннюю плоть, когда...

— Ааа... Смотрите! Смотрите все! Станьте свидетелями конца этого глупца, предавшего нас!

Когти Регнеджи безжалостно вспороли живот информатора.

Причина, по которой эта необычная виверна с невыразительным телосложением получила контроль над стаей, заключалась не только в его врожденном интеллекте и умении владеть искусством слова, чтобы одолеть других.

— Подонки, поедающие граждан Литии... Людоедство карается смертью! Без исключений!
Смертная казнь! Казнь!

Кусок окровавленного мяса, вырванный из желудка живой виверны, был поднят в воздух. Это была полупереваренная рука ребенка.

Глаза Регнеджи сквозь затуманенную слизистую оболочку смотрели на безмолвную паству.

И вдруг раздался тревожный шум крыльев.

Одно можно было сказать с уверенностью. Эти крылья не принадлежали ни одной из виверн.

— Год... эта мерзость попала в нашу стаю год назад! Недостаточное обучение! Все остальные, присоединившиеся в то же время, пройдут курс обучения заново! Больше никаких трещин в дисциплине! Никогда больше!

В Регнеджи таилась суровость, граничащая с безумием. Царство террора, которое не терпело неподчинения. В этом и заключалась реальная сила, вознесшая Регнеджи Крылья Заката на вершину власти.

Исторический симбиоз между людьми и вивернами был также непрочным миром, танцующим на тонком льду и едва поддерживаемым существованием такого вундеркинда, как Регнеджи.

Это мой долг, подумал Регнеджи, его когти все еще были пропитаны остывающей кровью.

Девочка-минья, которую съел казненный солдат виверны, будет рассматриваться как беглянка. Два человека в месяц. Такая категория жертвоприношений, скорее всего, вполне устроит Тарен. Однако если число таких жертв возрастет, Регнеджи не сможет гарантировать будущее

виверн. Ему было необходимо сохранить контроль.

Чтобы сохранить стаю. И ради единственного, что он ценил в этом мире.

Он знал, что виверны не считают преступлением поедание людей. У виверн вообще не было понятия преступления. Их природа - быть свободными, их крылья - инструмент, позволяющий им насильно пожирать и грабить все, чего пожелает их сердце.

Даже если это шло вразрез с божественным провидением, и какие бы отвратительные методы ему ни приходилось применять, его долгом было сделать так, чтобы его стая продолжала жить и выживать.

Я поведу за собой весь этот сброд. Я никогда не покину стаю. По-настоящему сильные - те, кто ведет за собой. Те, кто несет ответственность за большинство жизней.

Иногда Регнеджи вспоминал пейзаж морских обрывов, когда солнце стояло в зените.

Это было незадолго до того, как пришел Истинный Король Демонов и забрал у него все.

Для Регнеджи его собратья-виверны были не более чем глупым сбродом.

Однако был еще один виверн, похожий на него, обладавший умом и способностью вести за собой.

Он вспомнил тень этой виверны, летящую далеко за облаками. Должно быть, и у Регнеджи был такой же выбор.

Один покидал мир и порядок стаи, желая быть свободным.

Один заслужил власть и взял на себя ответственность за жизнь стаи.

Регнеджи был тем, кто не смог отказаться от оставшихся виверн, товарищей, которым суждено было однажды оказаться в подчинении у минийцев. Даже если этих виверн-дураков было трудно спасти, даже если весь мир должен был быть разрушен террором Короля Демонов... и даже если это означало отказ от своих естественных вивернских свобод ради служения минья, Регнеджи не собирался бросать свою стаю.

Он считал, что это правильный выбор.

Каким бы сильным ни был виверн, пытаться выжить без солидарности своей стаи было верхом глупости.

Тем не менее одинокая виверна взмахнула крыльями и оставила их всех позади.

По сравнению с другими городами пейзаж Нового княжества Лития сильно отличался белыми шпилями, возвышавшимися, словно лес. Каждый из них служил большой резиденцией для виверн, охранявших город, и глазами, непрерывно взиравшими с неба на горожан и внешние угрозы городу.

Однако в шпиле, непосредственно соединенном с центральной крепостью, была комната,

приготовленная исключительно для одной миньи.

Комната всегда содержалась в чистоте, была заставлена дорогой мебелью, а белые стены освещались приглушенным солнечным светом. Там жила одна молодая девушка девятнадцати лет.

— Сегодня было солнечно. Регнеджи уехал рано утром...

Пробормотала она, уткнувшись в книгу, лежавшую на столе. Светло-русые волосы спускались до самых ног, что говорило о том, что она не так уж много времени проводит вне своей комнаты.

— Что ты там бормочешь?

Голос доносился от окна. Она повернулась в его сторону.

— Регнеджи? — спросила она, повернувшись лицом к окну. Даже приоткрыв веки, девушка ничего не увидела. Ее радужные оболочки были затуманены серым.

— Да, я здесь.

— Ты опять сегодня вылазку делал?

— Только что закончил отбиваться от группы разбойных отморожков. В отличие от тебя, я не играю целыми днями каждый день.

— Я писал в дневнике. Дворяне, которые умеют писать, делают записи в этих книгах каждый день... Если я буду делать то же самое, то смогу навсегда запомнить наши с тобой разговоры.

— Хм. Не будь такой глупой. Ты даже не видишь, как же ты будешь писать?

— Хи-хи-хи. С недавних пор мне это доставляет удовольствие.

Ее звали Кёрте Прекрасное Небо. Ее отношения с королем небес и защитником Литии, Регнеджи Крылья Заката, начались еще до того, как Новое княжество провозгласило независимость.

— Снаружи еще светло, верно?

Когда Кёрте подошла к окну, ее длинные волосы развевались на ветру, врывавшемся в комнату. Она небрежно протянула руку, чтобы дотронуться до сидящего рядом Регнеджи.

Он тут же отдернул крыло, и пальцы Кёрте ухватились за воздух.

— Ой!

— Не трогай меня.

— Хи-хи-хи. Похоже, даже внезапная атака не поможет, да?

— Слабачка. Мелочь вроде тебя никогда не сможет приблизиться, даже если ты всю жизнь будешь стараться.

— Возможно, ты прав. Тогда я должна придумать другой способ.

Из открытого окна открывался вид на прекрасный городской пейзаж Литии.

Среди рядов шпилей возвышалась колоссальная голубая колокольня. Во все стороны расходились низкие серые городские улицы. Синева неба и канала, слабая и нежная граница, наполняла воздух влагой.

— Тебе нравится Лития, Регнеджи?

— А тебе? Все равно ничего не видно.

— Мне нравится. Она очень красивая.

— Дурочка. Если бы все было так просто.

Кёрте улыбнулась. Слова Регнеджи всегда были язвительными и злобными.

Однако перед девушкой предстали не жестокие сцены сражений виверн на поле боя, а великолепный и прекрасный мир, видимый только существам, парящим в небе.

— Разве ты не собираешься сегодня петь, Кёрте?

— Если тебе нужна песня, ты найдешь много певцов, гораздо лучших, чем я.

— Мне плевать на песню... правда... — ответил Регнеджи, тихо опустившись на пол. — Я хочу услышать твою песню.

Для Регнеджи с его свирепым характером, свирепым даже среди виверн, поедающих минья, это был единственный случай, когда он чувствовал себя спокойно.

Глядя вниз, на город, которого она не могла видеть, Кёрте начала петь своим нежным, но звонким голосом.

Песня была без слов, сплетаясь лишь с мелодией.

Девушка, потерявшая зрение, все еще иногда видела пробуждающиеся кошмары тьмы.

День, когда пришел Истинный Король Демонов и ее родной дом на берегу моря поглотили ужас и безумие.

Кёрте даже не видела, кто такой Истинный Король Демонов и что он сделал с ее родным городом. Даже теперь, когда все закончилось, нигде не было никого, кто знал бы истинный облик Короля Демонов.

Мимолетный визит Истинного Короля Демонов привел к безвозвратному уничтожению ее родной деревни.

Возможно, в тот день Кёрте и впрямь было суждено, потеряв свет в глазах от неопишуемого акта насилия, вечно пребывать на грани безумия.

— Аххх. Прекрасная песня, — тихо прошептал Регнеджи.

В тот день она была единственным человеком, а Регнеджи - единственной виверной, которая не потерялись в безумии.

Она помнила, что откуда-то слышала песню среди вечно запечатанной тьмы. Даже если это была всего лишь слуховая галлюцинация за мгновение до смерти, она все равно слышала ее. Песни ангелов, о которых говорилось в старых учениях, несомненно, должны были звучать похоже. Она помнила, что в ней не было слов, только мелодия.

Регнеджи считал, что именно эта песня, не зная, существует она на самом деле или нет, вернула сознание Кёрте в этот мир.

— Эй, Регнеджи... что будет с Литией?

Вылазки виверн становились все более частыми. Даже не разбираясь в политике и управлении, Кёрте чувствовала, как в Литию просачивается смутное предчувствие.

Владыка Приморского гнезда, родины Кёрте, Регнеджи был виверном, который тоже попал в беду во времена Истинного Короля Демонов. В то время, кроме самого Регнеджи и нескольких других виверн, оказавшихся вдали, его первая стая, на выращивание которой он потратил всю свою долгую жизнь, была полностью уничтожена Королем Истинных Демонов, словно они были всего лишь роем насекомых.

Даже если они отличались физически, и Регнеджи, и Кёрте в своем прошлом видели признаки того, что миры, в которых они жили, начали разрушаться.

Они до сих пор не знали, будет ли нынешний ежедневный упадок продолжаться волнами триумфа и потрясений или же они находятся на пути к гибели. Тем не менее они знали, что нынешние безмятежные дни неизбежно изменятся.

— А как насчет тебя, Кёрте? Планируешь жить здесь, в Литии?

— Хи-хи. Моя мама - правительница, в конце концов.

— Люди умирают. Скоро начнется война. Я серьезно. Я вижу.

Кёрте знала, что слова предупреждения Регнеджи были правдой. Он обладал гораздо более глубокими, чем она, знаниями в области военной тактики и стратегии, и она считала его предчувствия даже более надежными, чем у генералов расы минья.

Регнеджи не лгал Кёрте.

Бой должен был разразиться в любую минуту. И их врагом будет Ауреатия, самая большая страна в мире.

— Даже если это случится, я не оставлю тебя, Регнеджи.

— Хм. Если начнется война, первыми погибнут такие, как ты.

Тонкие пальцы попытались коснуться крыла Регнеджи. Регнеджи уклонился от них, даже не взглянув в сторону девушки.

— О-о-о...

— Сколько ни пытайся, все равно все закончится одинаково, болванка.

— Ну же, позволь мне немного потрогать.

Пальцы Кёрте снова рассекли воздух.

— Перестань, дурачка! Ты же упадешь!

— Хи-хи-хи, хи-хи-хи.

— Это опасно, даже для такой тупицы, как ты!

По его пронзительному голосу было ясно, что он не минья.

Тем не менее, будучи слепой, Кёрте никогда не видела истинного облика Регнеджи.

Поэтому она не знала, что он был гением, командовавшим стаей виверн, создавшим сеть противовоздушной обороны этого мира с помощью воздушной разведки и радиосвязи, а также уничтожавшим и пожиравшим всех, кто был врагом Кёрте.

Ее семья и друзья были мертвы. Сейчас единственным ее родителем была Тарен Наказанная, приютившая девочку-сироту вместе с Регнеджи.

— Ничего, если я снова спою?

— Мне все равно. Делай, что хочешь.

В углу комнаты Регнеджи молча свернулся в клубок.

Пока Кёрте не закончила петь снова... тихо и спокойно.

Он всегда был рядом с Кёрте Прекрасное Небо. Вместе со своими крыльями виверны, позволявшими ему плыть по ветру сколько угодно, и выдающимся интеллектом, превосходившим любого представителя его расы.

— Эй, Регнеджи, ты знал? В начале этого мира... были ангелы, и вместе со Словесником они создали все...

Она верила в эту легенду. Даже если она не могла видеть его лица и даже если он не был минья, он все равно был другом, в которого она могла верить от всего сердца.

— Ангелы любят песни... потому что Словесное искусство началось с песни.

Кёрте улыбнулась. Она действительно так относилась к Регнеджи, который, не ожидая ничего взамен, продолжал заботиться о ней, сидя рядом со слепой девушкой.

— Если бы только ты был ангелом, Регнеджи.

Словесные искусства этого мира позволяли всем расам без труда общаться друг с другом.

В его руках была единственная в мире летающая армия, с которой он распоряжался по своему усмотрению и контролировал открытые небеса.

Он возглавлял абсолютно послушную колонию виверн, готовых даже умереть, если он прикажет им это сделать. Она жила так, словно была единым организмом.

Он обладал интеллектом, позволяющим полностью контролировать ход битвы и пускать корни глубоко в сердцевину национального государства.

Яростный нападающий и одновременно страж порядка. Прежде всего, это уникальное бедствие среди облаков.

Командир виверн, не похожий ни на кого до него.

Регнеджи Крылья Заката.

<http://tl.rulate.ru/book/102699/3573224>